

И.В. Соколовский

**Петр Великий как
воспитатель и учитель
народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И.В. Соколовский**
Петр Великий как воспитатель и учитель народа / И.В. Соколовский – М.:
Книга по Требованию, 2014. – 154 с.

ISBN 978-5-458-01940-8

ISBN 978-5-458-01940-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ

КАКЪ

ВОСПИТАТЕЛЬ И УЧИТЕЛЬ НАРОДА.

Приступая къ изображенію просвѣтительной дѣятельности Петра Великаго, должно указать какъ на тѣ цѣли, которыя онъ преслѣдовалъ въ жизни, такъ и на побужденія, руководившія его дѣйствіями, на интересы, волновавшіе его.

Узкимъ, обыденнымъ пониманіемъ жизни, по которому цѣль ея—счастье—можетъ быть достигнуто при довольствіи одного только личнаго „я“ или семьи, Петръ не довольствовался. Онъ является провозвѣстникомъ другой, болѣе широкой идеи, рѣдкой гостыи русской земли, идеи, по которой личное счастье можетъ быть вполнѣ достигнуто только вмѣстѣ съ общимъ. „Государственная польза“, „всеобщее благо“,—вотъ цѣли, достойныя по взглядамъ Петра лучшихъ, благородныхъ человѣческихъ стремленій. Что же именно должно было по его понятіямъ составить благо народа? Прежде всего доставленіе ему политическаго значенія въ средѣ другихъ націй, сила и умѣнья постоять за себя въ минуты столкновеній, а для предупрежденія послѣднихъ—сближеніе съ другими національностями чрезъ возможно-большее расширеніе мирныхъ сношеній съ ними. Хотя Петръ и полагалъ, что воинское дѣло—первое изъ мірскихъ дѣлъ, хотя онъ хотѣлъ самъ быть и другихъ видѣть солдатами, но онъ всетаки не способенъ былъ отдаться только политическимъ соображеніямъ, а тѣмъ болѣе завоевательнымъ планамъ. Внутреннее спокойное развитіе народа было постоянно предметомъ его желаній. Устранить тяжелое экономическое положеніе государства, народныя бѣд-

ствія, раззоренія всякаго рода, установить болѣе справедливыя отношенія между членами его, изгнать изъ общественной и семейной жизни господство своеволия и самодурства, разсѣять темныя привраки, что владычествовали надъ умомъ народа, разрушить темное царство аскетизма и суевѣрія, пробудить заснувшія силы, приучить общество къ болѣе честной самостоятельной жизни, — съ достиженіемъ всего этого, по мнѣнію Петра, неразрывно было связано благо народное. Успѣхъ возможенъ только при введеніи въ возможно большихъ размѣрахъ двухъ могучихъ рычаговъ общественнаго развитія: всепоощающаго труда и всепросвѣщающаго знанія. Мало того что научныя знанія собирались по всей Европѣ; пытливымъ мыслямъ „равнодѣчиковъ“ предназначалось проникнуть и въ заповѣдныя сибирскія тайги, невѣдомыя степи, горы, заглянуть въ темныя закоулки русской жизни, все вытаскивать на божій свѣтъ, чтобы съ собранными свѣдѣніями, — когда науки и искусства произойдутъ въ вѣдѣній свѣтъ“, истины и трудъ смѣло могли рабгуляться по лицу русской земли, разрушая отжившія старыя начала, создавая новыя, реформируя жизнь. На всякаго члена общества для блага цѣлаго должна быть возложена какая нибудь работа, будетъ ли она совершать далекіе походы, будетъ ли строить корабли, рѣть каналы, пахать землю, отыскать ли руду, построить ли заводъ, перевести ли книгу, будетъ ли завѣдывать распорядкомъ и собирать денежную казну, только трудъ, непременно трудъ. На знатность рода, на породу не слѣдуетъ обращать вниманія. Чѣмъ больше труда положить членъ общества въ свое дѣло, чѣмъ больше знаній и честности покажетъ онъ, тѣмъ высшее мѣсто онъ займетъ въ обществѣ. Вотъ крайній предѣлъ тѣхъ началъ, какія стали вводиться Петромъ въ русскую жизнь, хотя, можетъ быть, и безъ сознанія возможныхъ послѣдствій. Но съ Петромъ случилось то, что вѣрѣю бываетъ съ историческими дѣятелями: желая не замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ поступаетъ своими возрѣніями, вступаетъ въ компромиссъ съ прошедшимъ, поддается вліянію обстоятельствъ и окружающихъ лицъ, а иногда увлеченіемъ своей природы — отсюда является непоследовательность, противорѣчія во взглядахъ и въ образѣ дѣяній. Такая смѣсь старыхъ и новыхъ началъ поражаетъ и въ томъ случаѣ, когда дѣло касается отпавшихъ государей съ народомъ. Съ одной стороны кончатся и

пріемы чисто московскихъ царей: то-же предположеніе о божественномъ происхожденіи царской власти, объ отвѣтственности за свои дѣйствія только передъ Богомъ, прежніе злые умыслы противъ государева здоровья стали носить имя злыхъ умысловъ противъ персоны его царскаго величества. Московскіе взгляды и привычки тѣмъ крѣпче держались, что находили себѣ оправданіе въ примѣрахъ Западной Европы; въ томъ благоговѣнномъ уваженіи, съ которымъ многіе относились въ Европѣ къ творцу Версаля и къ людямъ, умѣвшимъ поражать роскошью и вѣнчаніемъ блескомъ. Но съ другой стороны уже одно то, что Петръ рядомъ съ собою выставилъ новое „величество“, самое обращеніе съ княземъ-насаремъ заставляютъ предполагать, что онъ не чувствовалъ симпатіи къ типу недоступныхъ — владыкъ, въ которыхъ выработались московскіе цари. Петръ оставилъ идеалъ государя совершенно новыми условіями, стараясь подчинить его дѣятельность тѣмъ же началамъ, выполненіе которыхъ онъ признавалъ необходимой обязанностью каждаго члена общества. Такъ государь во имя общаго блага долженъ *служить* государству, народу. Свое служеніе онъ начинаетъ съ низшихъ ступеней, неся на себѣ служебныя обязанности. Образованіе, трудъ, заслуги, признанія другими, даютъ ему право подниматься на высшія ступени общественнаго положенія. Петръ допускаетъ вліяніе на него, государя, чужаго мнѣнія; онъ терпѣливо выслушиваетъ споры, дорожитъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, сужденіями людей честныхъ, образованныхъ. Во имя безпристрастія онъ отказывается на время отъ своей власти, проситъ совѣта и суда у другихъ въ дѣлѣ съ собственнымъ сыномъ, онъ уступаетъ довольно значительную долю власти новому учрежденію, сенату, признавая за нимъ возможность замѣнять въ нѣкоторыхъ случаяхъ персону его величества; наследникъ престола не можетъ занять его, если окажется непотребнымъ и можетъ быть замѣненъ другимъ, чужимъ. Для пользы Россіи Петръ готовъ отказаться отъ царской власти на неопредѣленное время, а въ случаѣ смерти поручаетъ избрать въ наследники „достоинѣйшаго“. Государь является не прежнимъ помѣщикомъ вотчины, а трудолюбивымъ управляющимъ ею, руководимымъ заботами объ общемъ благѣ, о справедливости, независимымъ отъ общественнаго мнѣнія.

Съ намѣненіемъ взглядовъ на отношенія государя вообще къ народу произошла переиѣна во взглядахъ на то, какъ долженъ поставить себя государь въ обыденныхъ отношеніяхъ съ разнаго рода людьми. Петръ чувствовалъ отвращеніе къ уединенной замкнутой жизни во дворцѣ; ему казалось, что только дѣтей позволительно оставлять дома, что лишать однихъ парей человѣческаго общества—варварскій и безчеловѣчный обычай. Надо узнать народъ, которымъ управляешь, а чтобы узнать его, надо прежде всего сблизиться съ нимъ⁽¹⁾. Бывшіе холопы становятся рядомъ въ качествѣ участниковъ въ общемъ дѣлѣ служенія родинѣ.

Должны были намѣниться и взгляды на права государя надъ общественными суммами, собираемыми съ народа. Не разъ заявленъ былъ Петромъ взглядъ, что правитель не долженъ тратить чужаго имущества на личные нужды,—бережливо распоряжаться добытымъ потомъ и кровью. Замѣчательно, что Петръ просилъ назначить ему жалованье по заслугамъ⁽²⁾, по достоинству его трудовъ и говорилъ, что трудовыми деньгами можетъ распоряжаться, какъ самъ хочетъ⁽³⁾.

При введеніи въ жизнь этихъ новыхъ началъ, Петръ, какъ извѣстно, не считалъ нужнымъ стѣсняться крутостью, радикальностью средствъ и мѣръ, такъ что на первый взглядъ онѣ кажутся безплодными, непростительно жестокими. Но въ этомъ случаѣ Петръ является только символомъ своего суроваго времени. Правда, онъ не заботится въ этомъ случаѣ о распространеніи гуманныхъ началъ, но не думаетъ и о нововведеніяхъ и изобрѣтеніяхъ по части инквизиционныхъ мѣръ и казней. Онъ даже старается ограничить въ некоторыхъ случаяхъ пытку⁽⁴⁾. За то замѣчательно тотъ фактъ, что Петръ въ своей реформаторской дѣятельности не ограничивается одними предписаніями и требованіями, при-

(1) Голицыновъ. Дѣянія П. В. IV, 243. Корбъ, 257. Берхгольца Дневникъ. II, 84.

(2) Подробныя доказательства будутъ ниже.

(3) Подробное объясненіе суровости мѣръ Петра и сравненіе ихъ съ допетровскими казнями и съ уцѣлѣвшими въ западно-европейскихъ кодексахъ—въ статьяхъ г. Шышкина «Панегисы и порицанія П. В. Рур. Сл. 61 г. Въ петровскомъ законодательствѣ можно найти нѣсколько мѣръ, клонящихся къ ограниченію свободы слова. №№ 2223, 3653, 3775.— 29 и 149 арт. Воинскаго устава.

пудительной и карательной стороны мѣръ. Въ разныхъ случаяхъ онъ старается *убѣдить* въ полезности и необходимости предпринятой реформы, задуманнаго дѣла, издаваемого закона. Для большой убѣдительности въ указахъ, манифестахъ, регламентахъ приводятся въ доказательство не только библейскіе факты, цитаты (что возможно было и въ допетровской Руси), но выписывается длинный рядъ примѣровъ изъ исторіи общей, русской, церковной, предлагается разсудить о томъ или другомъ. Подъ вліяніемъ Петра создается цѣлая литература въ защиту реформы, произносятся проповѣди политическаго характера, пишутся цѣлыя трактаты и проч. Не додумался только Петръ до сознанія о пользѣ отъ вполнѣ свободнаго обсужденія его мѣръ и указовъ. Свобода слова казалась слишкомъ страшною. Впрочемъ онъ давалъ довольно видное мѣсто гласности, особенно въ политическихъ преступленіяхъ.

Вотъ общая программа тѣхъ началъ и взглядовъ, о которыхъ Петръ заявлялъ всему народу въ равное время, но разнымъ случаямъ, разными способами. Но это не значить, чтобы Петръ былъ способенъ явиться говорунуомъ. Онъ сознавалъ, что „воистину легко писать и указывать, а самому не дѣлать“⁽¹⁾. Нѣтъ, онъ стремился осуществить ихъ въ дѣйствительной жизни; онъ самъ, гдѣ можно, первый принимался за работу. Посмотримъ теперь, дѣйствительно ли соотвѣтствовалъ его взглядамъ общій характеръ его дѣятельности.

Сначала обратимъ вниманіе на то, насколько онъ приготовился въ своему дѣлу, какого рода знаніями и въ какомъ количествѣ онъ владѣлъ.—Прежде всего нужно упомянуть о томъ выгодномъ положеніи, которое занялъ Петръ, вырвавшись изъ душной атмосферы царскихъ палатъ;—предъ нимъ раскрылось широкое поприще для умственныхъ и физическихъ трудовъ—Россія и Европа; тутъ онъ могъ лицомъ въ лицу столкнуться съ невѣдомой жизнью, сблизиться съ представителями разныхъ націй, вѣръ, степеней образованія, общественныхъ положеній и проч. Въ тоже время и природа рѣдко награждала кого такою впечатлительностью, наблюдательностью, живымъ, свѣтлымъ умомъ, не просто

(1) Голыковъ; II, 241.

любовознательностью, а скорѣе жаждой апанія, энергіей и тѣлесной крѣпостью, какими одѣлила она Петра Перваго.

Не даромъ дивились ему современники и между прочимъ такою замѣчательный человекъ своего времени, какъ Лейбницъ⁽¹⁾. Въ молодости уже обнаружилась въ немъ любовь къ положительнымъ знаніямъ, практическимъ примѣнимымъ и особенно къ касающимся военнаго и морскаго дѣла,—и Петръ 15 лѣтъ поступилъ „въ чинъ учимыхъ“, не научившись до того твердо и орфографически—правильно писать. Познакомившись съ арифметикой, нашедши учителя въ голландцѣ Тиммерманнѣ, Петръ началъ подъ его руководствомъ заниматься геометріей, и вслѣдъ за тѣмъ перешелъ къ изученію фортификаціи и артиллеріи. Для этой же цѣли, вѣроятно, перевели по приказанію государя въ 1685 г. съ иностраннаго: „художества огненная и всякія воинскія орудія во всякихъ городовыхъ приступахъ и оборонѣхъ приличныя“. Знанія въ военномъ искусствѣ увеличались еще отъ участія царя въ строевой службѣ⁽²⁾. Приобрѣтенное провѣрялось на практикѣ сначала только въ потѣшныхъ, а потомъ и въ азовскихъ походахъ, гдѣ Петръ, какъ извѣстно, принималъ дѣятельное участіе въ качествѣ офицера, инженера и артиллериста. Свои знанія въ артиллеріи Петръ пополнялъ во время перваго путешествія за границу подъ руководствомъ главнаго инженера прусскихъ крѣпостей Штерпфельда, который „ежедневно . . . Петра Михайлова не только въ теоріи науки, но въ практикѣ частыми работами собственныхъ рукъ его обучалъ и упражнял“. О знаніяхъ Петра въ артиллеріи говорятъ и уцѣлѣвшія въ его письмахъ и бумагахъ подробныя собственноручныя наставленія и замѣтки о разныхъ составкахъ пороха, о калибрѣхъ орудій, о правилахъ, какъ попадать въ данную точку⁽³⁾ и проч. Кромѣ того одной изъ

(1) Лейбницъ называетъ царя „очень любовознательнымъ“, а дарованія Петра *ingenues*—гражданинъ. Въ письмѣ къ Бурге онъ пишетъ: „я не могу довольно надвинуться знаестя и уму этого великаго государя“. Ср.: „Вспоминенія Лейбница къ П. В.“ Журн. М. Н. П. 1870 г. февр. 513 стр. 377.

(2) Устр. II, 18 и 19 и предисловіе къ морскому регламенту въ I м. прил. ко II т.; 120—129. Соловьевъ, XIV, 71; прим. Пок. I, 220

(3) Устр. III, 32—34. Афанасьевъ. Госуд. хоз. при П. В. Собр. 1847 г. Іюль; 36.

главнѣе цѣлей перваго путешествія Петра за границу было—
приобрѣсти спеціальныя практическія и теоретическія зна-
нія въ любимыхъ имъ до страсти кораблестроенія и морепла-
ванія вмѣсто первоначальныхъ практическихъ свѣдѣній, по-
лученныхъ въ Россіи отъ Бранта и Корта. Въ Голландіи
царь бралъ уроки по математикѣ и навигаціи у знатока
этихъ наукъ Альбертсона фанъ-Дана и уроки черченія у
Адама Сило. Въ то же время онъ изучилъ въ продолженіи 4¹/₂
мѣсяцевъ на остривдевой верфи все, „что доброму плотни-
ку знать надлежитъ“. Но такъ какъ относительно корабле-
строенія въ Голландіи преобладали практическія знанія, а
теоретическія еще слабо развиты, то чтобы еще больше усо-
вершенствоваться въ корабельной архитектурѣ, Петръ по-
ѣхалъ въ Англію и тамъ изучилъ ее въ 4 мѣсяца (1). Въ
его подробныхъ письменныхъ инструкціяхъ и замѣткахъ,
касавшихся постройки доковъ, кораблей, судовъ, итѣ оц-
дѣлки, особенно обнаруживается знатокъ корабельнаго дѣла
во всѣхъ его частяхъ. Петръ, кажется, зналъ морское дѣло
лучше всѣхъ русскихъ. Объ его обширныхъ знаніяхъ въ
военномъ и морскомъ дѣлѣ говорятъ также и иностранцы (2).

Кромѣ того Петръ научился еще многимъ ремесламъ.
Еще въ 1697 г. ганноверская курфюрстина писала, что царь
знаетъ въ совершенствѣ 14 ремеслъ, не называя впрочемъ
какихъ, и откуда она это узнала. Его познанія въ реме-
слахъ обнаружались также во время посѣщенія имъ Парижа,
когда царь, заходя къ ремесленникамъ, спрашивалъ ихъ
о подробностяхъ работы. Петръ былъ искусный плотникъ,
токарь, рѣшникъ, кузнецъ, канатный мастеръ, садовникъ, дро-
жикъ, фейерверкеръ, барабанщикъ (3)... Знанія Петра бы-
ли на столько очевидны и настолько выходили изъ общаго
уровня, что память о нихъ до сихъ поръ не можетъ поче-

(1) Пекарский 7—8. Устряловъ I-е изд. кн. 7; III, 73—75; 87
в слѣд. Афн. Ib. 55—56.

(2) Голяковъ II, 169, 206, 208. П. С. З. № 4118. Бергольцъ I,
119. Нартовъ, анекдоты о П. В. въ Москвитинахъ за 1842 г. № 119. Устр.
IV прил. 66—66. Вебера записка въ Рус. Арх. 1872 г. 4078 стр.

(3) Учтр. Ш, 58, 64. Солов. XVIII. 77. Пекар. I, IV, прил. 4.
Бергольцъ II, 71, I, 170. Нартовъ № 81. Записка Вебера. Рус. Арх.
72, 1159. Афанасьева; 31, 33, 56.

нуть изъ народныхъ преданій: „росту онъ былъ высокаго, ученья великаго“, говоритъ про Петра одно изъ нихъ⁽¹⁾.

Все вышеупомянутое въ большинствѣ Петръ зналъ какъ спеціальность; но этимъ не ограничивались еще его знанія и практическія свѣдѣнія. Начавши поядно ученье, отвлекаемый государственной дѣятельностью, Петръ, въ продолженіи почти всей жизни, заботился, если не спеціально изучить практически полезныя науки и искусства, то по крайней мѣрѣ познакомиться съ ними, не переставая въ тоже время дополнять и свое общее образованіе. Онъ провѣрялъ приготовляемые къ печати переводы; всѣ почти выходившія на русскомъ языкѣ книги проходили черезъ руки цара. Ему же сообщались статистическія данныя о положеніи различныхъ частей государственнаго управленія. Но не среди только кабинетныхъ занятій образовался Петръ; онъ искалъ случая слышать живую рѣчь самихъ людей науки, научиться отъ нихъ, слушалъ ихъ лекціи, смотрѣлъ опыты химическіе, механическіе, анатомическія всеритія, какъ напр. у Рюйма, известнаго профессора анатоміи, у членовъ парижской академіи, у Жофруа⁽²⁾. „Онъ, говоритъ про Петра Лейбницъ, видѣвшій его въ Германіи, со всѣхъ сторонъ собираетъ около себя свѣдущихъ людей, и когда онъ съ ними говоритъ, они совершенно поражены: съ такимъ пониманіемъ ихъ дѣла онъ ведетъ съ ними рѣчь. Онъ освѣдомляется о всѣхъ механическихъ искусствахъ; но главный его интересъ сосредоточивается на всемъ, что относится къ мореплаванію, а поэтому онъ любитъ также астрономію и географію. Я надѣюсь, что черезъ него мы узнаемъ, соединены-ли Азія съ Америкой“⁽³⁾.. Въ другихъ странахъ Петръ вообще не упустилъ случая побесѣдовать о научныхъ предметахъ съ разными учеными (Витзеломъ, Шейнфойтомъ, Демелемъ и проч.). Однихъ просилъ разъяснить словесно мало-знакомые научные вопросы, съ другими велъ о нихъ переписку, слѣдилъ за изобрѣтеніями, иногда даже, говоритъ,

(1) Бесѣда за 1872; V, 300.

(2) Встрѣтившись въ 1717 г. съ Рюйкеномъ, Петръ, подавая руку, сказалъ: ты еще мой старинный учитель. Голлк. V, 285. Нартовъ, № 4. Цепарскій. I. 9. 43 и 44.

(3) Герье. «Отв. Л. къ П. В.» парт. 377.

выносили терпѣливо дѣрзкія выходки людей, открытія которыхъ считалъ для себя полезными. Кромѣ того свои научныя знанія онъ пополнялъ при подробномъ осмотрѣ кабинетовъ по натуральной исторіи, коллекцій, музееумовъ, зоологическаго сада, механическихъ кабинетовъ, лондонской и др. обсерваторій, лабораторій, анатомическихъ театровъ, госпиталей, картинныхъ галлерей и проч. Эти осмотры дѣлались не изъ простаго любопытства; Петра не занимала внѣшняя декоративная сторона предметовъ, какъ это было съ современными ему русскими туристами. Его вниманіе могли напр. привлечь статуи Ришелье и Эразма Роттердамскаго (1). Получивъ въ Петербургѣ знаменитый готторпскій глобусъ, Петръ, отозвавшись объ немъ какъ о самомъ пріятномъ подаркѣ, лучше котораго едва-ли могло найти герцогство голштинское, говорить, *по цѣлымъ часамъ* занимался разсматриваніемъ его (2).—Но не одны только теоретическія, научныя знанія пополнялъ Петръ. Онъ сталъ лицомъ къ лицу съ самой жизнью, сблизался съ людьми, различными по развитію, занятіямъ, общественному положенію; его постоянныя, тщательныя наблюденія надъ своею и чужой жизнью, чуткое вниманіе ко всякому явленію, выдающемуся изъ ряда обыкновенныхъ, естественно, могли дать ему массу разнообразныхъ практически-полезныхъ свѣдѣній. Не безслѣдными для него, конечно, остались его столкновенія съ государственными людьми Европы, распросы купцовъ о торговлѣ, пословъ о ихъ далевыхъ земляхъ, его пытливые вопросы и просьбы объяснить то или другое; не бесполезно съ топоромъ въ рукѣ работалъ онъ и дружилъ съ плотниками, „съ кузнецами ковалъ, съ ткачами ткалъ, съ кожевниками кожу строгалъ“ (Голик.). А дома со сколькими людьми приходится сталкиваться Петру! Не даромъ онъ бросаетъ весь боярскій синьлitzъ, мѣняетъ сотенныя стрѣлцкіе караулы на одного двухъ денщикова. Люди бывающе, опытные всегда почти находятъ въ немъ внимательнаго слушателя и собесѣдника. Онъ входитъ въ крестьянскія нужды, толкуетъ съ крестьянами о

(1) Пикарскій; 7—10, 43, 53, 281, 292. Чистовичъ, Осиф. Прокон. в его время. 47. Голик. V, 203; II 333; 282—285 Берхголь. I. 72—73, Нартовъ. № 144, 142, 4, 34. Солов. XVII. Устр. III.

(2) «Кабинетъ Петра В.» при изд. Берхгольца. Нартовъ, № 32.

подробностях ихъ жизни; съ однимъ изъ нихъ „объ руку идетъ“, другаго „призываетъ къ себѣ на думу“,—передаютъ народныя преданія,—спрашиваетъ „каково-да вы, крестьяня поживаете, и за какой же у васъ промыселъ есть?“⁽¹⁾. При отсутствіи у насъ въ то время газетъ, журналистики, почти всякой литературы, эти бесѣды давали ему много практически полезныхъ свѣдѣній о природѣ и жизни.—Наконецъ, во мало добыто имъ и собственными наблюденіями. Въ чужихъ краяхъ онъ посматрѣлъ на невѣдомую цивилизацію, побывалъ въ столицахъ и деревняхъ, въ дворцахъ и рудопромышленыхъ, на полевыхъ работахъ и на фабрикахъ и проч., записывалъ, записывалъ⁽²⁾. Многое, многое отрывалъ воркии глазъ Петра и по разнымъ концамъ Россіи среди ея безбрежныхъ степей и непроходимыхъ болотъ и лѣсовъ. „Отъ его глаза, писалъ про Петра къ Лейбницу Гюнсени, ничего не ускользаетъ, объ всемъ онъ справляется“⁽³⁾. Поэтому въ его именныхъ указахъ и собственноручныхъ писемъ разсыпаны критически-полезныя наставленія и замѣтки относящіяся къ разнымъ областямъ человѣческой дѣятельности⁽⁴⁾. Отсюда въ его разговорахъ то „знаніе дѣла и вѣрное сужденіе“, о которыхъ говорилъ Лейбницъ. Эту сторону въ разговорѣ Петра подмѣтилъ и Берхгольцъ при помещеніи Петромъ голштинскаго герцога: первый „говоритъ между прочимъ говоритъ очень умно и съ знаніемъ дѣла о разныхъ предметахъ. Въ особенности онъ такъ важнво и хорошо описывалъ свойства своихъ подданныхъ, что любо было слушать“⁽⁵⁾.

Не привлекала только Петра тогдашняя схоластическая мудрость; повидимому, въ риторикѣ и пѣтикѣ онъ былъ совер-

(1) Берхгольцъ I, 122, II 83. Нартовъ №№ 62, 98, 109, 119, 125. Де-Брунна и путешествіе въ Московію, въ Чтеніяхъ О. И. в Др. 1872. Голковъ IV, 100, II, 114, 78 V, 98. Максимовъ, годъ на сѣверъ, 317, 318, 541. Сборникъ Тихомірова 351.

(2) Голковъ, IV, 93, V, 244, 281. Афанасьевъ, Іюль. 90. Нартовъ, № 126.

(3) Герье. Февр. 352.

(4) Онѣ касаются и лѣсоводства Год. V, 102 и хирургіи. Нартовъ, №№ 82, 101. Берхг. III, 14, 85. и сошенья дѣбы № 3668, и сущія въ пороха. Год. II, 398 и лѣтъ пушекъ 3061.

(5) Берхг. II, 83.